Небрежно выпрямившись после поклона, святой маг издал звук, похожий на довольное урчание кошки, схватившей канарейку.

«Ваше величество, вы должны вынести смертный приговор этому королевскому самозванцу!» - воскликнул он, резко развернувшись и указывая костлявым пальцем на меня. Этот человек был не мальчиком, моя маленькая игра должна была здорово разозлить его, раз он так горяч желал вынести мне смертный приговор. В конце концов, выдавать себя или притворяться членом королевской семьи каралось смертью.

Но как доказать свою личность? Это было новым поворотом, которого я не предвидел. В истории этот момент был описан парой слов, автор просто отмечал, что Зиму успешно проверили и отправили в дальний уголок дворца. Однако в этой версии меня называют самозванцем. Не могу не задаться вопросом, не месть ли это Перечной мяты за те два дополнительных года, которые я провел за пределами замка, или неожиданное развитие событий, связанное с тем, что я появился на два года позже.

В любом случае, мне нужно выбраться из этой ямы, в которую меня стололкнул святой маг. Я глубоко вздохнул, а затем еще раз. Кажется, мне придется снова сыграть роль глупого, точнее, наивного ребенка. В тронном зале была гробовая тишина, можно было услышать, как булавка упадет на пол. Святой маг практически уже начал победный танец, когда мне пришла в голову идея.

Этот маг проверял на наличие божественной сущности и заявил, что не ощущает ее, хотя я действительно ею обладал. Кроме одного легкопроходного бонуса, не было никаких других приятных особенностей, связанных с этими странными золотыми глазами. Аура моего отца. Видите ли, причина, по которой, согласно книге, она казалась такой опасной, заключалась в том, что находиться так близко к физическому воплощению бога Гелио на земле для простого человека было слишком тяжело.

Короче говоря, быть слишком близко к императору могло даже убить, если он не приглушал энергию вокруг себя во время вашего присутствия. Ваше сердце наполнилось бы кровью, и вы бы умерли в мучениях, захлебываясь собственной кровью и желчью. Это делало моего отца смертельно опасным на поле боя во время его завоеваний, ведь он мог прорубить путь сквозь вражескую армию, даже не шевельнув и пальцем. Выдержать это могли только самые сильные воины, владеющие духовной силой, и, конечно же, его дети.

Поэтому я начал идти. Я прошел мимо сбитого с толку святого мага и Вольфганга, который выглядел так, будто был готов убить этого мага. Это заняло некоторое время, ведь мои короткие ножки замедляли мое продвижение к неизбежной цели: к моему отцу.

К тому моменту, как я достиг лестницы, брюнетка-горничная набралась смелости, чтобы окликнуть меня.

«Мисс, пожалуйста, вернитесь!» - крикнула она с места, не смея сделать и шага вперед, но ее голос звучал громко и ясно в зале. Я обернулась и одарила ее первой за все время во дворце улыбкой. Затем я развернулась и продолжила свой путь под звуки ее рыданий.

Оставалось три ступеньки, потом одна. Я достигла вершины, тяжело дыша, и, согнувшись над коленями, посмотрела на отца. Вау. Он выглядел еще лучше вблизи.

Я прикоснулась к губам кончиком пальца, широко распахнула глаза, чтобы казаться еще более очаровательной. Другой рукой я без страха коснулась его колена, пока мое сердце колотилось с бешеной скоростью. Его колено было чуть ниже моего плеча, и, когда он слегка напрягся от

моего прикосновения, я испугалась, что он оттолкнет меня обратно по ступеням.

«Ты.. ты мой папочка?» - тихо спросила я. В своей голове я продолжала повторять: «Пожалуйста, сработай, пожалуйста, сработай, пожалуйста, сработай». Маленький 5-летний ребенок из трущоб не должен был знать ничего об убийственной ауре короля, поэтому мне нужно было, чтобы кто-то из зрителей с открытыми ртами указал на это.

Прошло несколько долгих секунд, и я потянула за край отцовской куртки.

Император насупился на меня, словно я был жуком, которого можно раздавить его сверкающими сапогами, золотая корона усиливала эффект его грозного взгляда. Это было слишком страшно для такого ребенка, как я, кому-то нужно было быстро начать говорить, иначе я пропал!

«Ну, ну, ну..» - протянул Вольфганг, с волчьим выражением лица глядя на святого мага.

«Этот ребенок все еще дышит, но и вы, и я чувствуем, что король ни капли не приглушил свою ауру. Что вы можете сказать по этому поводу?» В его глазах блестел безумный огонек, который, должно быть, заметил маг, ибо он тут же опустился на колени, черная мантия церкви собралась складками вокруг него.

«П-Простите меня, Ваше Величество! Кажется, я ошибался. Теперь, подумав, я вижу, что эта маленькая девочка, безусловно, имеет императорское происхождение», - воскликнул он, распростершись на полу. Как же повернулись столы. И представьте только, у меня будет превосходный обзор прямо рядом с троном. Только вот поп-корна не хватает, чтобы полностью насладиться этим моментом.

"Маленькая девочка?" - проговорил Вольфганг насмешливо. - "Так ты обращаешься к уважаемому члену королевской эрудитской семьи? Похоже, что сегодня в церкви станет на одного прихожанина меньше."

Он положил руку на меч, серебро которого все увеличивалось, когда он начал доставать оружие. Но я ни разу не отвела взгляд. Насилие больше не пугало меня так, как в моей прошлой жизни. Жизнь в трущобах многому меня научила, дав маленькое окно в реальный мир. Но слова моего отца остановили его на месте.

"Не стоит, Вольфганг. Я сегодня не в настроении пачкать этот ковер", - спокойно сказал император.

Я с удивлением посмотрела на него, но Гелио просто проигнорировал меня, его рваные черные волосы закрывали мне глаза. Невозможно было прочитать этого человека, но, думаю, я была немного подавлена. В конце концов, это первый раз, когда я вижу биологического отца Зимы, первую мою семью, которую я встречаю в этом жестоком мире.

И он больше не бросает на меня взгляда. Какое бы краткое любопытство к моей персоне у него не было до проверки, оно погасло, как свеча, и император быстро встает с трона, его длинный красный плащ вырывается из моих рук. Он так стремительно покидает свой трон, что рывок сбивает меня с ног, и я падаю на пол. Я смотрю на свои теперь пустые руки и чувствую себя немного обиженной, хотя и помню, что именно так себя вел Гелио в новелле.

Глупый святой маг, пытавшийся обвинить меня в преступлении, все еще дрожит на полу. Он знает, что он покойник, и его так пугает это, что он не двигается с ковра, вынуждая моего отца перешагнуть через его дрожащее тело. Только сейчас я вспоминаю, что императрица давно

держит святую церковь под своим контролем. Она, вероятно, приказала ему солгать о моей родословной, так как я, будучи девочкой, была слишком близка по возрасту к ее драгоценной дочери. Даже его плащ трепещет там, где он лежит на ковре. У меня нет и капли сочувствия к нему.

Гелио стремительно спускается по ковровой дорожке, служанки, которые сопровождали меня, спешат убраться с его пути, чтобы не погибнуть под его аурой. Я могу только наблюдать, как мужчина, который был моим отцом столько лет назад, оставляет меня позади в пыли. Так же, как Бьянку. Так же, как Джонатана.

Тьфу. Жжение наполнило мои глаза, но я отказалась позволить ни единой капле пролиться. Я не хотела так увязнуть в своих чувствах, но 5 лет - это долгое время, чтобы жить в чужих ботинках. Я не знаю, где заканчивается Мария и начинается Зима. Жалкий, незначительный второстепенный персонаж, такая жизнь была мне уготована. Когда я попала в мир Клары, я думала, что это сон. Но с каждым новым потрясением я вижу, что это на самом деле кошмар.

Мир, где моя судьба - это путь, который был проложен передо мной, как ковровая дорожка перед троном. Я встаю с места, где упала, отряхивая свои краснеющие колени. К завтрашнему утру они будут синяками, моя бледная кожа слишком легко ранится. Неужели Перечная сделала это специально? Преднамеренно сделала Зиму такой слабой и жалкой?

"Ваше высочество, вы в порядке?" - Вольфганг поспешно взбежал по ступеням ко мне, где я уже стояла, протягивая руку в предложении. Я неуверенно посмотрела на его огромные ладони. За этим жестом стояло определенное значение. Если я возьму ее, это будет значить, что я принимаю Вольфганга как человека, которому могу доверять и на которого могу положиться.

Но новелла дала мне хорошее представление об этом человеке, и я помню, как Безумный Пес молча осуждал вместе со всей толпой во время суда над Зимой в романе, одного из ключевых моментов в истории. Верный пес, который лает на врагов своего хозяина и кусает по его команде. С его безграничной преданностью моему отцу и Империи, я никогда не стану его хозяйкой. Мне придется найти лучших союзников во дворце, тех, кто поставит меня превыше всего остального.

Я отворачиваюсь от его руки и сама спускаюсь по лестнице, что оказывается непростой задачей. Эти ступени сделаны для взрослых, а не для детей, и мне трудно обходить их, придерживая пышную юбку. Тем не менее, я достигаю нижнего уровня в целости, но с разбитым в этот горький день сердцем во второй раз.

http://tl.rulate.ru/book/30200/3806999